

Владимир КОСТРОВ
(Москва)

Вас выдохнула русская земля
Всей грудью — звонко, широко и яданно —
Напльвом от Рязани до Кремля,
От «Англете» и до Кремля.
Граненый подними я стакан
Со спиртом, обнягивающим синим,
За Вас, Москвы кабыческим хулиганам
И светлый ангел полевой России.
Еще крепка лягуша цая измени,
Но звень ее мне кажется напрасной.
Пока сочится кровь из вскрытых вен,
Переливаясь в грязь рябины красной.
Живем покуда. Будем жить и петь.
Господь не раздает талант по плату.
Родной тальянки золотую медь
Не вырубить безродному блату.
Нас не жалей. Не надо хмурить бровь.
Пусть торжествует митрарь и невеста:
Вы с нами, наша позади любовь.
И, может быть, последняя надежда.

Сергей Есенин — к нам в сердца, сюда,
Где завязались нежность и рябь.
И вину я: в день Страшного Суда
Вставте Вы как наше оправданье.

Татьяна СМЕРТИНА
(Московская область)

Россия, Родина. Святиня...
Мой родниковым первозвоном.
Трава русская, тыни
малины, и русский дух, и предков сон.
Здесь думы веши на хлебе
И шелест росного осва...
А клин гусей печальных
Как нож, вонзенный в небе —
Ах, эта боль... Зачем нам сила
Дана
тут боль перемогать!
Язык у колокола вырыван,
И не восплакать, не вскричать!

Звезда лишь помнит те туманы,

В них раскупаченный бедняк

Рыдал по-детски за гуинами,

Синий горсть земли в кувы.

Не потому ль березы эти текут листовой в траву весь день,
И горюно отпевает ветер Число погибших деревень!

Не потому ли утром синим Разбились о тропу птенец! И на есенинском рабне Не захвачен раз багрец!..

Не потому ль холмы, поляны — Волнится, стонут в этот миг,
Что помнят взорванные храмы И чуют чад сгоревших храмов...
Славяне! Русичи! Да что же!
От них мы погибаем рукой! Пусть будет жив мой край,
Пусть момент и слово русское, и дух!

Но снова поспеши России, Там, в обезглавленном бору.
За горло речку у-да-ви-ли! Как русокосую сестру...

И снова в полуночной сини [Как будто новой жертвы ждет] Кружится ворон над Россней, Брат брата на прицеп берет...

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ
(Киев)

По Руси
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком...
С. ЕСЕНИН.

Заманила! В певучем рязанском раздолье, где березы бегут в доле речной полосы, поклонимся я трудиной поэтической доле и пошел по Руси. Ноги мне окатили проходящие травы, исцелиться душа в полевой тишине, самый краинистый дуб придворной дубравы обратился ко мне:

— Не клони под головы устали спину.

«Как живеша! — утомленную землю спроси и ступай, башмаки за плечо перекину,

босиком по Руси.

Соловьиной страдой тишина огласится, и на утренней заре, при свете росы

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,

Хотя врагу смешны твои коленца.

Друзьям же и подавно наплевать

На то, что невозможн оправдать:

На возвращение взрослого младенца!

— Свободы не было и нет на свете...

Шуты, мой сын, тебе я руку жму:

Разы и власти! Отцовскому уму

Забавы и ужасы шутки эти...

Большие дети не боятся плети,

И взрослые сажают их в тюрьму,

Но это не приводит ни к чему,

Им наплевать, на то они и дети.

Шуты, мой сын! Пусть это только шум —

Но я люблю твой смех, острый ум,